
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

МЕХМЕТ УРПЕР

старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ (ЧАСТЬ 2)

Данная статья посвящена вопросу о роли и значимости исламского фактора во внешней и внутренней политике государства Турции, в начале XXI столетия. Помимо этого, в центре внимания находится концепция мировосприятия Исламского фактора, который является чрезвычайно важным и актуальным понятием, в качестве основного источника развития конфликтных событий конфессионального характера глобального и регионального масштаба. В данной статье пытаемся анализировать концепцию исламского фактора в качестве политического инструмента при формировании и развитии внутренней и внешней политической деятельности Партии Справедливости и Развития, в период после 2002 года. Кроме того, стараемся продемонстрировать влияние религии Ислама на измерение отношений между государствами Ближневосточного региона. В этой связи предметом нашего исследования является раскол между представителями государственного аппарата приверженцев кемализма и представителями исламского политического движения с традиционным наследием Османского периода в современной политике Турции XXI века. Наша цель представить целостную картину политической активности ПСР, через призму исламского популизма внутри политической динамики Турции и данного региона. Помимо этого, предпринята попытка провести анализ влияния исламских религиозных ценностей на политическую динамику государства, а именно, какие из них ведут к появлению «Империализм 2.0.», как конечной основы внешней политики Турции, с целью формирования новой государственной «Нео-республиканской модели», особо важно, отметить, что на международной арене отношения между субъектами отчасти развиваются в условиях присутствия религиозного фактора в начале XXI века.

***Ключевые слова:** Турция, религиозный фактор, международные отношения, Ислам, Ближний Восток.*

Исламский фактор во внешней политике Турции. В Турции, начиная с 2000 годов, после прихода к власти ПСР, усилилось своего рода «революционное мышление» в отношении турецкой внешней политики, что породило несколько кризисов. Данная тенденция стала очевидной, особенно, после 2010 года. Время, когда ПСР начинает укреплять свою базу политической власти, а также после того, когда военный контроль над политикой фактически исчез. Следовательно, можем отметить, что «Арабская весна» продолжает создать новые возможности для развития Турции, и укрепления позиции Турецкого государства в регионе Ближнего Востока. Однако, это стало неожиданностью, так как предполагалось, что процесс по демилитаризации политического пространства должен был способствовать формированию основы для более кооперативной позиции в условиях глобализации в мире после холодной войны. Подобная тенденция наблюдается в условиях реализации программы, рассматриваемой большинством экспертов в качестве авторитарной и исламистской программы действий руководства ПСР на Ближнем Востоке. Согласно подобному утверждению, сначала руководство ПСР прагматично использовало демократические ценности и политику интеграционного направления, направленную на ослабление позиции военного аппарата власти со светской идеологией кемализма, а впоследствии во внешней политике использовала принципы исламизма в качестве инструмента развития внешней политической стратегии за счет исламских политических ценностей, в то время, как авторитаризм стал основным направлением развития внутренней политики в стране.

В условиях нарастающей волны авторитарного правления в области внутренней политики в целом, плюс к этому росту попытки переосмысления внешнеполитического курса, многие исследователи сконцентрировались именно на главных идеологических постулатах правящей Партии Справедливости и Развития. В своих трудах авторы характеризуют ПСР в качестве «ведущей партии политического движения ислама», также и отмечают, после прихода ПСР к власти, в Турции наблюдается рост развития панисламистского политического курса. Также, некоторыми учеными, кто подробно мог исследовать [14. Р. 14-25] внешнеполитическую доктрину Ахмета Давутоглу, которого в свое время многие исследователи воспринимали в качестве архитектора внешнеполитического концепта ПСР, подтвержден тот факт, что бывший премьер министр Турции Давутоглу, был нацелен на развитие панисламистских концепций, отвергая в них идеи развития арабского национального движения, а также светского и социального подхода к исламской религии. Однако, Констатируя данный факт, можем ссылаться на утверждения таких авторов, как например, автор многих

публикаций по политической доктрине Давутоглу Бехлюл Озкан отмечает, что стратегическая концепция внешнеполитической доктрины Давутоглу, была ориентирована на экспансию и восстановление образ политического традиционного ислама период и Османской Империи и в частности, была также ориентирована на превращение Турции в мощную державу на Ближнем Востоке, в том числе и на новое урегулирование отношений между государствами, установление новой структуры иерархии отношений государств данного региона [7. Р. 100-135]. Впрочем, стоит учесть, что в основе своей политической доктрины Ахмет Давутоглу придерживается такого принципа политического исламского движения, который в своей выступлении Эрбакан резюмировал следующими фразами; «Существует исламский мир, насчитывающий 1,5 миллиарда населения. Эти люди обладают огромным богатством». Вместе с тем, как отметил Эрбакан, Турция должна была одновременно, занять ведущую роль в развитии Исламского Сотрудничества.

Параллельно с Озканом, похожим образом, еще один исследователь политической доктрины Давутоглу, Умит Кыванч проводив подробный анализ стратегической глубины, характеризует ведение политического курса Давутоглу в качестве геополитического понимания, а именно политическая концепция, которая одновременно стимулирует османскую идеологическую политику и турецкий национализм, который основывается на развитие панисламизма. Далее Автор рассматривает концепцию панисламизма в «стратегической глубине Давутоглу, в качестве инструмента распространения империалистической идеологизации османского наследия. В роли идеологической концепции, которая могла бы обеспечить направленность и развитие концептуального имперского возрождения в условиях глобализации на территориях континентов Азии, Европы и Африки [14. Р. 14-33]. Вместе с этим Бехлюл Озкан говорить, что вначале «Арабской Весны» в 2011 году, помимо близких, у которых идеология была близка к концепции «Братьев Мусульман», также и ПСР во главе Эрдоган имели гораздо, оптимистичный прогноз по развитию политических столкновений на Ближнем Востоке. Эрдоган и занимающий в то время пост министра иностранных дел были уверены, что в регионе формируется «Пояс Ихвана» [4], охватывающий территорию по всему региону, начиная примерно с тунисского побережья и заканчивая Турцией, во главе которого будет находиться великая национальная турецкая держава [7. Р. 118-120]. Последовавшая позднее на выборах в конце 2011 года в Тунисе победа, которую одержала партия Эннахда, затем, год спустя назначения на пост главы Египетского государства Мурси, в том числе, и в процессе «Арабской Весны», восстание против власти Асада с целью ослабление режима в Сирии и прочие политические и военно-политические процессы регионального и глобального масштаба в регионе Ближнего востока являлись обнадеживающими

факторами для ПСР. Далее также можем отметить, что во время конгресса в Турции, который был организован Партией Справедливости и Развития в 2012 году, по приглашению Эрдогана в качестве гостей принимали участие Мухаммад Мурси, а также Халед Машаль, Аль-Ганнуши и представители других ведущих деятелей развития политического движения исламского мира стран Ближнего Востока, представители других известных течений в развитии политического движения исламского мира на Ближнем Востоке. Это являлась встречей, в ходе которой, была организована широкая пропаганда образа Эрдогана в качестве лидера мусульманского сообщества в регионе. Однако, несмотря на все эти необоснованные прогнозы и перспективы роста будущего влияния Эрдогана на исламский мир, вскоре это все было полностью опровергнуто с развитием последующих идеологических и политических событий.

Напротив этого, основываясь на мнение автора известных трудов по внешней политике Турции, можем говорить, что внешнеполитический вектор Турецкой Республики является своеобразным воплощением политической концепции президентской партии Турции, в рамках которой стали проявляться исламистская политическая ориентация, политический настрой исламского господства и популизма, а затем и взгляды авторитаризма, исламское доминирование и популистское политическое мышление. Соответственно, государственные аппараты – военный и бюрократический – также стали терять влияние на внешнеполитический курс Турции, заняв второстепенное место в формировании ее политического концепта. Именно в этом контексте автор Билл Парк аргументирует концепцию внешней политики Турции как отражение не государственного руководства, а внутрипартийных приоритетов и партийных пристрастий узкого круга политически влиятельных лиц [8. Р. 160-163].

Что касается определения того, насколько Ислам в интерпретации концепции религиозного популизма, является основным инструментом мягкой силы для развития внутренней и внешней политики ПСР, то необходимо отметить, что в своих выступлениях Эрдоган, по мнению многих исследователей, весьма заметно стремится влиять на политику по направлению мягкой силы посредством исламского популизма. Особенно, когда это связано с мусульманско-арабским миром. Например, в своем выступлении на саммите ОИС 2014 года Эрдоган заявляет следующее «Как я всегда говорил, моя религия не является ни суннитской, ни шиитской, я – мусульманин. Как и 1,7 миллиарда моих братьев и сестер, я чисто и просто мусульманин. Все остальные различия приходят после этой моей веры и титула» [12], а также в качестве новой задачи была выдвинута идеология турецкого национализма, которая должна была реформировать исламскую концептуальную основу в странах арабского мира, именно следующим образом «Одна нация, один флаг, одна родина, одно государство», в итоге можно

констатировать тот факт, что Эрдоган посредством исламского популизма попытался занять, во-первых, пост лидера мусульманско-арабского мира, а во-вторых, пересмотреть саму концептуальную идею исламской религии в рамках концептуального обозначения арабского мира, в котором фактически полностью устраняются идеи БААС, что в конечном итоге приводит к воссозданию концепции исламского политического традиционного наследия Османской империи, и далеко от понимания ислама арабо-мусульманского свойства, основанного на воплощении в реальность представлений БААС XX века. Помимо этого, шел процесс формирования современного авторитарного строя в целях развития новой влиятельной региональной державы, называемой Новая Турецкая Республика. Однако, хотя удивительно, но эти выступления Эрдогана были интерпретированы в качестве хорошей и эффективной новой концепции «Уммы» [3], в XXI веке в понимании мусульманской общности, вплоть до знака, демонстрируемого в рамках политической агитации Эрдогана как символ «Знак Рабиа», который может быть рассмотрен в качестве влиятельного политического модуля исламского популизма, представляющего собой весьма эффективный механизм заинтересованности мусульманского сообщества в арабском регионе.

Однако, по мнению Таха Акйола, можем говорить, что после военного переворота 2013 года в Египте, «Администрация Эрдогана не удовлетворилась протестом против переворота, ПСР проводила ожесточенную кампанию, которая продлилась до 2020 года. Вместе с тем, «Установленный Порядок» в период после «Арабской Весны» обернулся против интересов Турции. Также, ссылаясь на слова автора, можем говорить, что на всех встречах Лиги Арабских Государств, представители мусульманского мира обвиняли Турцию в том, что Турция является «захватчиком», из-за операций, которых Турция определяла в качестве обеспечения национальной безопасности и национальных интересов на территориях Сирии и Ирака. Было решено провести резкие санкции и объявить бойкот в отношении турецких товаров. Далее, автор говорит, что «Никогда еще Турецкая Республика не была настолько отчуждена от исламского мира, насколько она была изолирована во время правления нынешнего «Духовного» режима» [11].

Следовательно, на сегодняшний день во внешней политике ПСР наблюдается следующее, с окончанием Арабской Весны Эрдоган, понимая, что имел не обнадеживающую мечту для воссоздания Новой Турции в качестве региональной державы по доктрине Давутоглу, фактически после 2017 года, начал менять внешнеполитический курс в другом более надежном направлении, и в основе внешнеполитической концепции начинает укрепляться социо-экономическая концепция. С Арабским миром практически испорчены отношения, и начинается новый период укрепления отношений с государствами Запада. Однако, Западный мир, который уже имел опыт с Эрдоганом, не совсем доверительно относился к новому

внешнеполитическому курсу политики ПСР. В связи с чем Турция, понимая, что отношения с Западом не ведут к каким-то успехам во внешней политике, в то же время начинает менять внешнеполитический курс, в период после 2016 года постепенно, налаживает отношения с Россией и Китаем. Как сообщает интернет портал Риа Новости 22 ноября 2017 году, Президент Турции перед встречей с российским коллегой в Сочи, выступил с резкой критикой в адрес Запада. По его словам Запад пытается внести раскол среди мусульман путем продажи оружие и «экспорта» преступников в исламские страны [5]. В своем выступлении дальше Эрдоган обвиняет Запада в реализации сценария с целью раскола исламского мира, а именно сценария для уничтожения религиозных ценностей мусульманского мира, а самым опасным, по словам Эрдогана при этом является то, что Запад пытается уничтожить будущее мусульман [1]. Далее Президент отмечает «...Очень важно преобразовать исламский мир в один из мировых промышленных центров, добившись экономического, технологического и культурного развития. Развитие торгово-экономического сотрудничества между исламскими странами необходимо в первую очередь для обеспечения процветания мусульман, чего они заслуживают» [1].

В связи с изменениями политического курса во внешней политики ПСР, и ухудшением отношений с государствами Запада, и также, желания Турецкого правительства, наладить отношения снова с мусульманским миром с целью преобразования исламского мира в один из мировых промышленных центров в интересах Турции, как отметил Эрдоган в своей речи, для развития торгово-экономического сотрудничества в мусульманском мире, необходимо обеспечить процветания мусульман. Именно, с такой целью решение турецкого правительства об изменении статуса собора Святой Софии в 2020 году вызвало в международном сообществе неоднозначную реакцию. Тогда как западное общество восприняло решение турецкого президента крайне отрицательно, в то же время в странах мусульманского мира наблюдалась, напротив, довольно положительная реакция на данное решение правительства Турции. Вполне уместно утверждение, что мотивом принятого на то время решения, послужило восприятие централизованного характера значимости и места Собора Святой Софии в представлениях мирового общественного сознания. Можно утверждать, что популярность образа Собора Святой Софии в мировом сознании, которая могла бы стать одним из инструментов мягкой силы для стратегии внешнеполитической деятельности ПСР, в плане проведения агитации и проявления исламского популизма в направлении развития политического ислама в интересах Турции, могла бы снова вызвать доверие арабского населения, тем самым вновь заложить в основу политического ислама, традиционные идеи наследия Османской империи для обеспечения формирования модели «Империализм 2.0.» во внешней политике Новой Великой Турции. Внутри

Турции такой политический ход Эрдогана был одобрен значительной частью республиканской политической элитой, которая старалась воздержаться, от резкой критики в отношении данного решения о статусе Святой Софии. В качестве представителей исламского мира, позиционно Турцию государства Пакистан и также Катар, в то время как президент Эрдоган мог бы с таким политическим реваншем поставить своих оппонентов арабского мира в неудобном положении. При этом ряд из представителей государств таких, например, как ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и еще нескольких других стран, несмотря на то, что не поменялись их мнения относительно позиции Турции, и они не поддерживали Эрдогана, но были вынуждены считаться с заинтересованностью, возникающей в этих государствах со стороны народов, поскольку такой резкий политический курс со стороны Турции оказался своеобразным выражением реакции исламского мира на коллективные действия Запада, направленные против религиозных ценностей исламского мира.

Наблюдается таким образом, что Эрдоган в последний период осуществляет активные действия по урегулированию и восстановлению отношений со странами арабского мира, равно так же, как и международного сотрудничества с Израилем. Визит Президента Республики Турции Эрдогана после длительного периода времени в Саудовскую Аравию, который состоялся недавно, произвел особое впечатление в плане заметного развития событий в отношениях со странами арабского мира [13].

В последнее время на попытки восстановления связей и сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока, прежде всего в регионе Персидского залива, оказывает влияние тот прогресс, который наблюдается во взаимоотношениях с государствами Запада, в первую очередь с Соединенными Штатами, и в условиях возможной изолированности Турции. Начало президентства Джо Байдена в США послужило толчком для наступления худшего периода за всю историю отношений между США и Турцией. При этом Турция по-прежнему прилагает усилия для сближения с США, в то время как Турция отказывается от агрессивной риторики в отношении стран Европейского Союза.

Однако, при этом, известный лондонский портал Middle East Eye, отслеживающий ход событий на Ближнем Востоке пишет о том, что Турция и Египет готовятся к третьему раунду переговоров, в то время как многие аналитики в Египте считают, что для полной нормализации обстановки еще слишком рано [10]. Далее, портал отмечает, что в последнее время Каир раздраженно реагирует на растущее турецкое участие и «негативную роль» Турции в арабских странах, таких как Сирия и Ирак [10].

Тем не менее, в последнее время в роли Ахмета Давутоглу с идеологией развития панисламизма в мусульманском мире, а именно ислама, основанного на традиционном наследии Османской империи, и концепцией,

искореняющей в исламе идеи Арабского мира, помимо прочего, укрепить в очередной раз позиционирование Эрдогана, в качестве лидера панисламистского движения, выступает бывший пример министр БинАли Йылдырым, которого Эрдоган в ноябре 2021 года назначил Аксакалом представителем Турции в совете сотрудничества тюркоязычных стран (Тюркский совет) [6], с речью, в которой он заявляет следующее «...Данная география – это наша судьба. Мы несем ответственность не только за 85 миллионов человек в этой географии. Мы также несем ответственность за 1,5 миллиарда наших религиозных братьев и сестер, живущих на Кавказе, Ближнем Востоке, в Северной Африке, Центральной Азии и на Балканах. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как быть сильными на этой земле...» далее говорит, что «Безусловно, вместе у нас будут самые лучшие дни. Для этого мы будем воспринимать наши различия как благоденствия и крепко держаться друг за друга. Будем единым целым, будем великими, живыми, будем братьями, будем свободно и не зависимо жить под нашим флагом Турции» [9].

В итоге, можем говорить, что современная политическая система Турции формируется вокруг раскола между лаицистами, т.е. сторонниками кемалистской республиканской модели государственного управления национальной турецкой республики с идеями Кемализма и условными исламистами с идеями воссоздать концепцию политического исламского движения с наследием Османской традиции в начале XXI столетия, идеи, которые были представлены и отчасти реализованы в политической деятельности правящей Партии Справедливости и Развития. Иной взгляд на роль ислама в политической жизни Турции позволяет последним по-иному строить и внешнеполитическую доктрину. Исламский традиционализм оказался более продуктивным, чем турецкий национализм, фактором для обоснования внешнеполитической экспансии и активизации Турции как актора международной политики, поскольку претендует на универсальность и позволяет заявлять претензии на влияние и защиту интересов во всем ближневосточном регионе в рамках концепции «Империализма 2.0.» [2], в трактовке национальной государственной системы Новой Турции XXI века. Помимо этого, еще можно отметить, что в отличие от пантюркизма, данная доктрина с исламским мировосприятием позволяет по-новому строить отношения и с арабскими государствами, сглаживая этнические противоречия и подчеркивая религиозную общность, где это необходимо. В условиях отсутствия бесспорного и авторитетного лидера среди арабских государств, это позволяет текущему руководству Турции примерять на себя роль лидера исламского мира.

Следовательно, в результате становится очевидным, что ПСР фактически использует популистскую составляющую любого политического концепта, в качестве инструмента при разработке и определения стратегии политического курса внешним или внутренним образом. В связи с этим,

можем отметить, что популистская и авторитарная составляющая концепции панисламизма является инструментом «мягкой силы» при разработке и развитии международной и внутренней политики ПСР.

Прогнозируя развитие политической деятельности ПСР, в центре которой является исламский фактор, можем отметить, что внешняя политика Турции и стратегии турецкого государства по достижению внешнеполитического курса не могут быть постоянными. Так как стратегическая концепция внешнеполитического курса Турции зависит от изменений международной, региональной и в том числе, внутренней политической динамики. Кроме того, исламский фактор, в качестве инструмента мягкой силы во внешней политике Эрдогана, будет продолжать играть важную роль в процессе смены внешнеполитического курса ПСР, следовательно, Исламский фактор, в качестве основного фактора во внешней политики Турции, всегда останется на первом плане, в качестве основного фактора. По мере того, что Турция приближается к выборам, решающим будущей судьбы страны, в 2023 году, можно отметить, что наблюдаются все более тревожные признаки экономического и политического кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллаев Рамин*. «Реализуется сценарий по расколу исламского мира: Президент Турции призвал к борьбе с вызовами исламскому миру» // Анадолу. 22.11.2017 // <https://www.aa.com.tr/ru/турция/реализуется-сценарий-по-расколу-исламского-мира/973890>.
2. *Мехмет Урнер*. Столетний юбилей договора Сайкса-Пико: либеральная политика Великобритании и курды // Вопросы политологии. 2018. Выпуск 1 (29).
3. *Наумкин Виталий*. «Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму» // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/18/naumkin.htm#_ftn1.
4. *Хамид Бекири*. «Восстание Ихванов на Аравийском полуострове» // Даруль Фикр Исламский образовательный портал. 05.02.2022 // <https://darulfikr.ru/articles/vosstanie-ihvanov-na-aravijskom-poluostrove/>.
5. «Эрдоган обвинил Запад в попытке расколоть исламский мир» // Риа Новости. 22.11.2017 // <https://ria.ru/20171122/1509325315.html>.
6. *Binali Yıldırım*. “Türkiye'nin aksakalı oldu” // En son haber. 12.11.2021 // <https://www.ensonhaber.com/gundem/binali-yildirim-turkiyenin-aksakali-oldu>.
7. *Behlul Ozkan*. “Turkey, Davutoglu and the Idea of Pan-Islamism” // Survival. 4 July 2014. Vol. 56. No. 4.
8. *Bill Park*. “Turkey’s ‘New’ Foreign Policy: Newly Influential or Just Over-active?” // Mediterranean Politics. 4. May 2014.

9. *Deniz Gök*. “Bu Coğrafya Bizim Kaderimizdir’ Diyen Binali Yıldırım: ‘1,5 Milyar Din Kardeşimizin Sorumluluğu Bize Ait”. 04.05.2022 // <https://onedio.com/haber/bu-cografya-bizim-kaderimiz-diyen-binali-yildirim-1-5-milyar-din-kardesimizin-sorumlulugu-bize-ait-1065263>.

10. “Media, Libya and a Sisi handshake: Why Egypt remains wary of Turkey rapprochement” // MEE correspondent in Cairo. 12 April 2022 // <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-turkey-normalisation-cautious-welcome-potential>.

11. *Taha Akyol*. “Dış Politikada İslam Faktörü” // Gazete Karar. 28.11.2021 // <https://www.karar.com/yazarlar/taha-akyol/dis-politikada-islam-faktoru-1591353>.

12. “Turkish President Erdogan speaks at the OIC leaders' summit in Istanbul” // TRT World. 14 April 2016 // https://www.youtube.com/watch?v=8NWQnf_O5QQ&t=50s.

13. *Uğur Birdal*. “Cumhurbaşkanı Erdoğan’ın Suudi Arabistan ziyareti dünya basınında geniş yankı buldu” // Haberler.com-Dünya. 29.04.2022 // <https://www.haberler.com/dunya/erdogan-in-suudi-arabistan-ziyareti-dunyada-genis-14908750-haberi/>.

14. *Ümit Kıvanç*. “Pan-İslamcının Macera Klavuzu, Davutoğlu Ne Diyor, Bir Şey Diyor mu?”. Birikim Yayınları. İstanbul, 2014.

MEHMET URPER

*Senior Lecturer at the Department of International
Humanitarian relations of St. Petersburg
State University, St. Petersburg, Russia*

THE INFLUENCE OF THE ISLAMIC FACTOR ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL POLICY STRATEGY OF TURKEY PART 2

This article is devoted to the question of the role and significance of the Islamic factor in the foreign and domestic policy of the state of Turkey at the beginning of the XXI century. In addition, the focus is on the concept of the worldview of the Islamic factor, which is an extremely important and relevant concept, as the main source of the development of conflict events of a confessional nature on a global and regional scale. In this article, we are trying to analyze the concept of the Islamic factor as a political tool in the formation and development of the internal and external political activities of the Justice and Development Party, in the period after 2002. In addition, we are trying to demonstrate the influence of the religion of Islam on the measurement of relations between the states of the Middle East region. In this regard, the subject of our study is the split between representatives of the state apparatus of Kemalism adherents and representatives of the Islamic political movement with the traditional legacy of the Ottoman period in the modern politics of Turkey in the 21st century. Our goal is to present a holistic picture of the political activity of the AKP, through the prism of Islamic populism within the political dynamics of Turkey and the region. In addition, an attempt was made to analyze the influence of Islamic religious values on the political dynamics of the state, namely, which of them lead to the emergence of Imperialism 2.0., As the ultimate basis of Turkey's foreign policy, in order to form a new state Neo-Republican model, It is especially important to note that in the international arena, relations between subjects are partly developing in the presence of the religious factor at the beginning of the 21st century.

Key words: Turkey, religious factor, international relations, Islam, Middle East.